

"ГРИФФИНДОР!"

Гарри присоединился к аплодисментам, наблюдая, как Марк кладет шляпу обратно на табурет. Когда он шел к их столику, близнецы Уизли и Невилл аплодировали громче всех. Мальчик, казалось, уже завел в своем доме несколько хороших друзей.

Марку потребовалось больше всего времени, чтобы разобраться; немного больше, чем ему и Невиллу, по словам Перси Уизли. Префект Гриффиндора объяснял Гермионе Грейнджер концепцию "Шляпного киоска", которую Гарри подслушал.

Теперь он наблюдал, как "Томас, Дин"—мальчик темнее Марка и выше Рона—тоже был зачислен в Гриффиндор. После того, как "Терпин Лиза" была переведена в Равенкло, настала очередь его друга Рона. Гарри скрестил пальцы под столом, и секунду спустя шляпа крикнула: "ГРИФФИНДОР!"

Гарри громко хлопнул вместе с остальными, когда Рон рухнул в кресло рядом с ним.

"Молодец, Рон, отлично", - напыщенно сказал Перси Уизли через Гарри, когда Забини, Блейз " был принят в Слизерин. Профессор МакГонагалл свернула свой свиток и убрала Сортировочную Шляпу.

Профессор Дамблдор, которого Гарри узнал по карточке с Шоколадной лягушкой, которую он нашел в Экспрессе ранее, встал, чтобы обратиться к студентам. Он, казалось, был в по-настоящему счастливом настроении, улыбаясь так же широко, как и его протянутые руки.

"Добро пожаловать!" - сказал он. "Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они здесь: Придурок! Ворвань! Странность! Подправь!"

Гарри был застигнут врасплох эксцентричностью Директора. Как лаконично выразился Перси: "Он гений! Лучший волшебник в мире! Но он немного сумасшедший, да".

Любые дальнейшие мысли были подавлены появлением пира. Гарри навалил на свою тарелку всего понемногу. Не привыкший к тому, что ему позволяли иметь столько, сколько он хотел, Гарри сначала немного колебался. Когда он увидел, как едят остальные, он значительно расслабился.

Люди брали все и вся с больших серебряных сервировочных тарелок. Марк набросился на свою тарелку с манерами, которыми могла бы гордиться тетья Петунья, но все же умудрялся есть быстрее, чем все остальные вокруг него. За исключением Рона, конечно. Не скованный оковами застольных манер, его друг просто запихивал еду в рот так быстро, как только мог.

Еда была восхитительной, и призрак в рясе, казалось, тоже так думал. Гарри узнал, что сэр Николас де Мимси-Порпингтон—или, как его чаще называли, Почти Безголовый Ник—был постоянным призраком башни Гриффиндора. По мнению Гарри, его прозвище было вполне заслуженным—мужчина умер из-за неудачного обезглавливания, в результате чего его голова свисала с шеи тонкой полоской кожи и сухожилий. Любой нормальный человек потерял бы аппетит при виде этого; но это были голодные растущие студенты, которые просто смеялись при виде этого, жуя куриную ножку.

Как только они покончили с едой, появились десерты. Гарри потянулся за своим любимым пирогом с патокой. Рядом с Гарри Перси и Гермиона обсуждали предстоящие уроки. Некоторые другие студенты начали рассказывать о своих семьях. Симус рассказал о своем

отце-магле и матери-волшебнице, в то время как Невилл рассказал о том, как его воспитывала бабушка, и как они пытались заставить его проявлять какие-либо признаки магии в детстве, случайно или иным образом.

Гарри фыркнул про себя. Действительно, ирония заключалась в том, что их с Невиллом позиции поменялись местами. В конце концов, Дурсли изо всех сил старались искоренить его уродство, как они так любезно сообщили ему в день его рождения.

Взглянув на главный стол, Гарри увидел, что Хагрид делает большой глоток из своего кубка. Профессор МакГонагалл разговаривала с профессором Дамблдором. Профессор Квиррелл, которого Гарри узнал по своему визиту в "Дырявый котел", разговаривал с учителем с сальными черными волосами, крючковатым носом и желтоватой кожей.

Это произошло очень неожиданно. Крючконосый учитель посмотрел вверх тюрбана Квиррелла прямо в глаза Гарри-и острая, горячая боль пронзила шрам на лбу Гарри.

"Ой!" Гарри хлопнул себя ладонью по голове.

"Что это?" - спросил Перси.

"Н-ничего".

Боль прошла так же быстро, как и появилась. Труднее было избавиться от чувства, которое Гарри испытал от взгляда учителя, — чувства, что Гарри ему совсем не нравился.

"Кто этот учитель, разговаривающий с профессором Квирреллом?" - спросил он Перси.

"О, ты уже знаешь Квиррелла, не так ли? Неудивительно, что он выглядит таким нервным, это профессор Снейп. Он преподает Зельеварение, но не хочет этого делать — все знают, что он охотится за работой Квиррелла. Знает ужасно много о Темных Искусствах, Снейп."

Гарри некоторое время наблюдал за Снейпом, но Снейп больше не смотрел на него.

Как только десерты исчезли, профессор Дамблдор встал, чтобы снова заговорить. В зале воцарилась тишина.

"Гм ... Еще несколько слов теперь, когда мы все накормлены и напоены. У меня есть несколько уведомлений о начале семестра, которые я должен вам дать.

"Первокурсники должны отметить, что лес на территории школы запрещен всем ученикам. И нескольким нашим старшим ученикам тоже не мешало бы это запомнить".

Мерцающие глаза Дамблдора метнулись в сторону близнецов Уизли.

"Мистер Филч, смотритель, также попросил меня напомнить вам всем, что между занятиями в коридорах не следует использовать магию.

"Испытания по квиддичу состоятся на второй неделе семестра. Любой, кто заинтересован в том, чтобы играть за свои домашние команды, должен связаться с мадам Хуч.

"И, наконец, я хочу сообщить вам, что комнаты с правой стороны коридора третьего этажа недоступны для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью".

Среди студентов раздался шепот, и Гарри поймал себя на том, что слегка смеется.

"Он шутит, не так ли?" - спросил он Перси.

"Я так не думаю, - сказал Перси, - Должно быть, что-то важное. Обычно они сообщают префектам ...

"Пожалуйста, не волнуйтесь", - снова заговорил профессор Дамблдор, пытаясь успокоить студентов. "Там проводятся некоторые потенциально опасные эксперименты, на которые было бы небезопасно наткнуться любым любопытным душам". Шепот среди студентов затих на этом, и даже Перси кивнул.

"А теперь, прежде чем мы ляжем спать, давайте споем школьную песню!"

Гарри наблюдал, как профессор Дамблдор достал свою волшебную палочку—изящную и изящную палочку, сделанную из черного дерева и имеющую небольшие узелки по всей длине. Он небрежно взмахнул рукой, и над ним появились слова школьной песни, написанные струящейся золотой лентой.

"Каждый выбирает свою любимую мелодию!" Студенты присоединились к нему, распевая:

"Хогвартс, Хогвартс, наш любимый Хогвартс".

<http://tl.rulate.ru/book/39472/1583721>